

А.Н. ШАМРАЙ

ЛОКАЛИЗАЦИЯ УЗЛОВОГО НАВИГАЦИОННОГО ПУНКТА АЗИАТСКОГО БОСПОРА – КОРОКОНДАМЫ *

За полтора последних десятилетия в решении проблем научной локализации «потерянных» городов Азиатского Боспора, к которым относилась и Корокондама, прослеживались два подхода. Первый можно условно называть классическим. Его сторонники в своих палеогеографических реконструкциях расширяли источниковедческую базу и на этой основе уточняли традиционную схему географических привязок [Паромов, 1992, с. 109 – 172; Абрамов - Паромов, 1993, с. 25 – 98; Завойкин, 1997, с. 130 – 137; 1998, с. 134 - 145; 1999, с. 220 – 236; 2000, с. 47 – 62; Сударев, 1998, с. 237 – 252; Шестаков, 2002, с. 37 – 39]. Второй подход – более радикальный или «романтический» – выражен в работах Ю. Горлова [1996, с. 60 – 76] и В. Зубарева [1999, с. 123 – 145].

Ю. Горлов, основываясь на отдельных второстепенных и неоднозначных определениях из текста «Географии» Страбона, опуская весь основной массив информации письменного источника о географическом объекте, предлагал считать южным пределом Боспора Киммерийского по его азиатской стороне мыс Бугаз на Таманском полуострове, который удалён от пролива на 18 км к востоку. Здесь, по его мнению, и располагалась Корокондама, а «выше» (в трактовке Ю. Горлова – ниже), в 10 стадиях от неё, Корокондамский залив (современный Кизилташский лиман) впадал в море, т.е. в Понт Эвксинский [Горлов, 1996, с. 64]. Данная идея не нова, а её критика наиболее полно обоснована еще в 1891 г. М. Поночевным [Поночевный, 1891, с. 15 – 19].

Полярно противоположное мнение о локализации Корокондамы предлагалось В. Зубаревым [1999, с. 131 – 132]. Приспосабливая реконструкцию координатной системы Птолемея для Азиатского Боспора, автор принимает за Корокондаму обширное городище в станице Тамань, известное как Гермонасса – Самкерц – Матрега – Тмутаракань. Таким образом, автор смещает поселение в глубь залива и относительно его ориентирует традиционную схему расположения прибрежных селений и городов Азиатского Боспора, т.е. фактически её разрушает.

* В основу данной работы положены тезисы доклада, представленного автором на конференции в г. Керчи в 2004 г. «V Боспорские чтения». [Шамрай, 2004, с. 397 – 407] Работа расширена включением в неё источниковедческого и палеогеографического аспектов вопроса.

Работы как первого, так и второго автора противоречат не только совокупным данным всех известных на сегодня письменных источников, но и современным археологическим фактам. Стоит отметить, что в этих работах наиболее ценным для нас моментом является то, что оба автора в своих разработках использовали селение Корокондама как опорный географический ориентир, другими словами, точку отсчёта, тем самым показали её центральное географическое значение, по крайней мере, для Азиатского Боспора.

На наш взгляд, возникновение «романтического» направления научной мысли в основном базируется на двух источниковедческих и, по крайней мере, одной методологической проблемах. Первая – связана с логической двойственностью перевода пассажа Страбона о расположении городов Азиатского Боспора «при въезде в Корокондамитское озеро» (*Strabo* XI. 2, 10). Вторая – это путаница и неопределённость в источниках, описывающих населённые пункты за ближайшими пределами Боспора Киммерийского (*Strabo* XI. 2, 4; *Ps. Arr* 64, 76).

И третья – отсутствие системной методологии отсчёта морских расстояний между прибрежными античными географическими пунктами. В этой связи локализация данного поселения может оказаться ключом к разрешению отмеченных выше палеогеографических проблем.

По мнению большинства исследователей, селение Корокондама располагалось где-то у мыса Тузла (Таманский полуостров), но до начала текущего столетия убедительных археологических признаков его точного расположения не было выявлено. В конце 60-х гг. прошлого столетия краткий итог многолетних дебатов по этому вопросу был подведён Н. Сорокиной в монографии «Тузлинский некрополь» [Сорокина, 1957, с. 48 – 50], где автор наметила основные принципы системного подхода в будущих поисках Корокондамы как самого раннего поселения Боспора Киммерийского. В нашем понимании, эти принципы определяют три направления научных изысканий:

1. Осмысление источников письменной традиции, свидетельствующих о Корокондаме;
2. Учет географических изменений, произошедших за 2,5 тыс. лет;
3. Поиск археологических признаков поселения.

В решении этих вопросов мы предлагаем на первом этапе с помощью источников античной письменной традиции определить место поселения в общей палеогеографической системе Боспора Киммерийского, а в графической модели этой системы показать селение как один из узловых навигационных пунктов античного Боспора. Для этого нами использованы три основных источника, которые наиболее полно отражают суть поставленного вопроса – это «География ...» Страбона (по Латышеву, ВДИ 1947, № 4, с. 236 – 300, пер. П.И. Прозорова); хрестоматия к «Географии» Страбона неизвестного византийского автора II-III в. н.э. ([по Латышеву, ВДИ 1947, № 4, с. 300 – 306) и «Перипл Понта Эвксинского...» Псевдо Арриана (по Латышеву, ВДИ 1948, № 4, с. 657 – 669, пер. Э.Н. Штерна). Сведений, имеющихся

в перечисленных источниках достаточно, чтобы создать сводный информационный блок об античном поселении Корокондаме как о навигационном пункте Азиатского Боспора (см. таблица 1).

В разработке навигационных моделей этого пункта мы исходим из двух фундаментальных палеогеографических принципов:

1. Все источники античной письменной традиции, описывающие побережье Северного Причерноморья, в своей основе периплы («объезды»), т.е. древние лоции – руководства для мореплавания. [Стратановский, 2004, с. 590, *сн.* 27]. Вследствие этого все прибрежные географические пункты, указанные в периплах, использовались как навигационные ориентиры, а большинство из них и как места отсчёта параметров корабельного пути. Но только немногие имели значение *узловых*, т.е. тех, которым давались географические определения, от них велись наблюдения в разных направлениях, указывались маршруты и время плавания по ним, отсчитывались расстояния. *Точками отсчёта* в данных измерениях и наблюдениях, по навигационному контексту письменных источников, являлись места якорных стоянок судов в *гавани* или *рейдовые якорные стоянки*.

2. Повышение уровня моря за прошедшие два с половиной тысячелетия привело к географическим изменениям берегового ландшафта. Для Азиатского Боспора с его пологим долинным рельефом эти изменения коснулись полосы берега шириной около полукилометра. Поэтому все «потерянные» прибрежные населённые пункты необходимо искать в пределах современного шельфа пролива, до глубин 4,5 м. [Агбунов, 1987, с. 19 – 20], а их территориальные элементы (пристани, гавани и рейдовые стоянки), связанные с античными морскими коммуникациями, – на глубинах от 4,5 до 9 м.

Модели, предложенные нами в картографическом (навигационном) варианте (см. рис. 1, 2, 3), отражают географические концепции каждого из вышеназванных античных авторов и в то же время компактно, образно и наглядно представляют историко-географическую ситуацию на Киммерийском Боспоре в первые века н.э. Кроме того, модели со всей очевидностью показывают, что сведения всех трёх письменных источников дополняют друг друга, и характеризует само поселение как один из узловых навигационных пунктов Боспора (см. таблицу смысловых навигационных определений – 1). В этом качестве селение определено Страбоном как южный «предел ... Киммерийского Боспора» по его азиатской стороне, а составителем хрестоматии его «Географии» как «юго-восточное устье Боспора» (см. табл. – 1, п. 2). В одном из вариантов этимологических разработок варварских топонимов Северного Причерноморья селение Корокондама означало «место у пролива» [Трубачёв, 1977, с. 19 – 20].

Во всей системе многочисленных навигационных определений Корокондамы, на наш взгляд, имеются два смысловых ключа, которые могут приоткрыть завесу над загадкой местонахождения поселения.

Первый ключ - это «линейная координатная составляющая» расположения Корокондамы (см. табл. – 1, п. 3). Страбон упоминает лежащую «против неё (К о р о к о н д а м ы – моя разрядка, А. Ш.), в Пантикапейской земле», деревеньку «по имени Акра», отделённую от последней «семьюдесятью стадиями водного пути» (*Strabo*. XI. 2, 8). У античных авторов эти два селения отмечали южную границу Киммерийского Боспора, куда доходил ледяной покров пролива. Второй источник, «Перипл ...» Псевдо Арриана, уточняет расположение деревеньки Акра относительно городища Нимфей, надёжно локализованного в наше время, «...; от Нимфея до деревушки Акры 65 стадиев,...». (*Ps. Arr.* 76)

В 1983 г. у села Заветное (Керченский полуостров) эта «деревенька» была обнаружена на глубине от 0 до 3,5 м вдоль косы мелководного солёного озера Яныш [Шилик, 1987, с. 271 – 281]. Кроме самого поселения, прямо напротив него к востоку, в пределах 300 - 500 м от современной береговой линии открыта и точно локализована его гавань, а несколько далее и рейдовая якорная стоянка [Шамрай, 1993, с. 29 – 41]

Основываясь на предложенной нами идее считать гавани и якорные стоянки точками отсчёта морских расстояний в античное время [Шамрай, 2003, с. 279], попытаемся использовать гавань Акры в качестве такой точки отсчёта, тем более что оба морских маршрута от Акры до Нимфея и предполагаемой Корокондамы являются прямыми. В первую очередь уточним расстояние до Нимфея. Для объективности оценки предлагаемой нами методики, расчёты проведены по двум значениям стадия, известным из «Географии ...» Страбона (*Strabo*. VII. 7, 4). В измерениях расстояний, проведённых на современной карте Керченского пролива № 35130 от 12.02.2000 г. (масштаб 1: 50 000), эти значения, соответственно, равны: для стадия Полибия в 178 м - 11,57 км, для стадия Страбона в 185 м – 12 км. Разница фактически небольшая и оба значения стадия приводят нас к Нимфею. Но для принципиальной оценки наших расчётов показательно то, что в первом случае расстояние несколько не дотягивает до предполагаемого места локализации гавани Нимфея [по Агбунову, 1987, с. 104], а во втором – конечная точка маршрута ложится прямо на ее центральную зону. В данном варианте замеров, когда отрезок морского пути короткий и фактически прямой, а точки начала и конца морского пути расположены в створе с населёнными пунктами (линия поселение - гавань - якорная стоянка перпендикулярна линии корабельного пути), мы имеем идеальный случай проверить величину стадия Арриана, которая, по нашим измерениям, соответствовала стадию Страбона.¹ Таким образом, у нас нет никаких серьёзных оснований сомневаться в том,

¹ Мы принимаем аргументацию М. Агбунова по проверке величины стадия Арриана для каждого конкретного случая [см. Агбунов, 1987, с. 15], но не систему расчётов, предложенную этим автором [см. Агбунов, 1985, с. 52 – 54], так как в данной системе не определены и не локализованы точки отсчёта морских расстояний.

Таким образом, «линейный координатный ключ» не приводит нас к конкретному местоположению Корокондамы, но максимально приближает наши поиски к предполагаемому району её расположения в юго-восточной части пролива - мысу Тузла. Действительно, если попытаться использовать упомянутый ключ в поиске Корокондамы в других местах западного побережья Таманского полуострова, то можно выйти на античные якорные стоянки у хутора Кротки (4 км к югу от мыса Тузла) или у мыса Панагия (8 км к югу от мыса Тузла), которые тяготеют к античным безымянным селениям, расположенным на берегу [Кастанаян, 1959, с. 290 – 295; Коровина, 1962, с. 301 – 319; Абрамов, Паромов, 1993, с. 25 – 98; Кондрашов, 1995, с. 55 – 67]. Но в этом случае нам необходимо будет признать, что величина водного пути между крайними точками отсчёта (рейдовыми якорными стоянками Акры и указанными выше пунктами) будет увеличиваться в первом случае до 75 стадий, во втором до 85 стадий, так как линия берега на этом участке постепенно отклоняется к юго-востоку.

Кроме того, даже гипотетическая локализация Корокондамы в этих местах противоречит основному массиву информации о памятнике как узлом навигационном пункте Боспора. В этом районе мы не найдём места, за исключением мыса Тузла, где бы поблизости лежало довольно большое озеро, которое по имени поселения называлось Корокондамским и которое в 10 стадиях выше деревни соединялось с морским проливом (*Strabo* XI. 2, 9). В свою очередь Псевдо Арриан называл это озеро очень большим заливом в 530 стадиев по окружности. А самым, пожалуй, веским аргументом является то, что в юго-восточном углу Керченского пролива, кроме мыса Тузла, нет нигде признаков песчаного перешейка или узкой полосы между озером-заливом и морем-проливом, где, по Арриану, лежало селение Корокондама (*Ps. Arr.* 64). Здесь, на наш взгляд, мы подошли к «географическому ключу», который достаточно определённо указывает на месторасположение «потерянного» поселения.

Некоторые исследователи склонны думать, что этот географический объект – узкая полоса суши (коса) – находился на месте современного Тузлинского рифа. Данное предположение было впервые высказано Д. Беренбеймом. Но если этот автор допускал расположение у предполагаемой косы только удобной гавани [Беренбейм, 1959, с. 46], то современные исследователи помещают на ней уже само поселение – Корокондаму [Агбунов, 1987, с. 84; Куликов, 1994, с. 98; Федосеев, 1999, с. 88 и рис. 8; Кондрашов, 2000, с. 160]. Но, как мы уже упоминали выше, в полосе подводного рифа не обнаружено никаких археологических признаков античного поселения. Вдоль самого Тузлинского рифа, до глубин в 4 м, отмечались только относительно редкие окатанные фрагменты керамики [Шилик, 1982, с. 13] и надгробные стелы [Кондрашов, 2001, с. 73]. Далее по линии рифа на современной глубине 5 – 7 м определено место гавани [Шамрай, 2003, с. 277 – 288], а в пределах 0,5 – 0,8 км от её предполагаемого центра к северо-западу,

на глубине 7,5 – 9 м, открыты признаки рейдовой якорной стоянки античных грузовых судов [Шамрай, 2003, с. 289 – 290].

Кроме того, сама природа образования под водой обширных, вытянутых в широтных направлениях каменных гряд у западного побережья Таманского полуострова, связана с длительным и относительно постоянным процессом абразии этого участка дна и берега на протяжении всего периода голоцена. Морем разрушаются неустойчивые к размыву материковые слои, залегающие выше гребней мшанковых известняков верхнесарматского геологического яруса. Перемещение материкового материала от разрушаемого морем участка побережья между мысами Тузла и Панагия происходило и происходит в сторону бывшей косы Тузла (ныне остров Тузла) [Шнюков и др., 1981, рис. 56]. Образование песчаных кос – это повсеместное и закономерное геоморфологическое явление, которое приводит к постепенному отгораживанию подтопленных прибрежных долин от моря. Обусловлено это повышением уровня моря, а также действием господствующих ветров, определяющих характер волнового воздействия и режимы течений. Характерно, что косы-стрелки с самого начала формируются на выходе долины к морю, в местах встречных потоков наносов и в сторону преобладающих течений, вдоль основной линии берега. У мыса Тузла этот процесс наложен на глубинные тектонические разломы, разнонаправленные подвижки которых и определяют географическое положение, происхождение и развитие озера Тузла, а вместе с ним и песчаной косы, отделяющей его от пролива [Шнюков и др., 1981, с. 124, рис. 84; рис. 8, с. 137]. По нашему мнению, именно с таким комплексом геологических и геоморфологических явлений необходимо связывать образование песчаной косы - «перешейка или узкой полосы между озером и морем» где, согласно Арриану (*Ps. Arr.* 64), и стояла Корокондама. Такое место в юго-восточной части Боспора могло быть только одно – это район современной пересыпи, лежащей к северо-востоку от мыса Тузла, между мелководным озером Тузла и проливом (рис. 4).

В середине первого тысячелетия до н. э. этот приморский район выглядел совершенно иначе. В настоящее время среди специалистов утвердилось устойчивое мнение, что уровень пролива был на 4,5 – 5 м ниже современного [Блаватский, 1985, с. 224; Горлов, 2004, с. 121; Шамрай, 2005]. На этом основании можно допустить, что древняя береговая линия у мыса проходила в пределах современной изобаты глубин 4,5 – 5 м. В подтверждение этого в 1981 г. при подводных археологических разведках Тузлинского рифа на расстоянии 450 м от современного берега на одной из подводных скал были обнаружены строительные остатки эллинистического периода. Развал обработанных прямоугольных блоков и обломки амфор вокруг них залежали на восточном склоне подводной скалы, на глубине от 3 до 4 м [Шамрай, 2003, рис. 2.2]. Данный объект, вполне может служить ориентиром, указывающим на примерную ширину прибрежной полосы, поглощённой морем за 2,5 тыс. лет.

Мы считаем, что именно до этого места доходил материк, а береговой обрыв здесь имел оплывший склон и был на треть ниже современного, возможно, около 8 - 10 м, поэтому данное место можно условно принять за крайнюю западную точку древнего мыса в V – IV вв. до н.э.

«Тузлинский риф» на последней стадии отступления моря в VI в. до н.э. (стабилизации Фанагорийской регрессии) представлял собой цепочку обнажённых скальных образований, поднятых над древним уровнем пролива на высоту до 3,5 м. Среди этих прибрежных скал, уходящих полосой в пролив, на расстоянии 350 – 450 м от древней линии берега, где глубина моря соответствовала 1 – 2 метрам, постепенно сформировалась гавань античного поселения. Одновременно с гаванью, в 500 – 900 м к северо-западу от последней, определилось и место рейдовой стоянки судов большого водоизмещения. Оно располагалось вокруг выступавшей из воды вершины одиночной подводной скалы [Шамрай, 03, рис.1.3]. Здесь глубина пролива в конце VI – начале V вв. до н.э. доходила до 2,5 – 4 м.

К северу и северо-востоку от древнего мыса, так же, как и в наши дни, материковый склон переходил в пологую низкую террасу, от которой в том же направлении и лежала древняя песчаная коса. В настоящее время её остатки скрыты водами пролива. Между косой и склоном материка существовала более глубоководная, чем сегодня, лагуна, которая, собственно, представляла собой юго-западный угол Корокондамского озера-залива. Можно предполагать, что, в античное время лагуна ещё не была отделена от озера внутренними поперечными песчано-илистыми валами-барами и представляла собой открытую к озеру водную акваторию. Вполне может быть, что линия берега современной пересыпи со стороны пролива являлась внутренней береговой линией древней косы. Сегодня здесь на небольшом расстоянии параллельно берегу залегают узкие однослойные гряды из глыб ломанного рифового известняка. Под некоторыми из камней находят обломки эллинистической керамики, не окатанные морем. Не исключено, что эти гряды были созданы в античное время как берегоукрепительные сооружения вдоль внутренней к лагуне стороне косы. На основании изложенного материала мы склонны думать, что в письменных источниках удостоверен бесспорный факт существования именно этой «узкой полосы» между Корокондамским озером и морем. Сравнительный анализ данных Страбона и Псевдо-Арриана относительно места расположения Корокондамы недвусмысленно показывает, что примерная её длина была 10 стадий, или 1,85 км (табл. 1, п. 3.1), а за ней находился вход в Корокондамское озеро – залив, которое здесь же изливалось в море-пролив. С геоморфологической точки зрения эта коса-стрелка отмечала начальную стадию формирования обширной современной песчаной косы, названную на русских картах XVIII – XIX вв. Южной косой, в XX в. – Средней косой, а сегодня косой (островом) Тузла.

Геоморфологические наблюдения, проведенные нами в этих местах, в общих чертах подтверждают предлагаемую здесь реконструкцию. В частности,

при строительстве дамбы к острову Тузла в 2003 г. по одному из песчаных баров солёного озера Тузла была проложена гравийная дорога. Вдоль неё в нескольких местах образовались котлованы глубиной до 1 м, в них наблюдалось чередование песчано-илистых слоёв с раковинными отложениями лагунного вида, толщиной до 0,5 м.

Что же касается древнего селения, располагавшегося на этой косе, то его археологические признаки выявлялись в течение длительного времени. При первом знакомстве с побережьем мыса Тузла в 1981г. мы обратили внимание на рассказ местного рыбака о частых находках обломков античных сосудов, выброшенных морем на пляж косы. И уже в 1982 г. аквалангисты БПАО* у этой косы на глубине около 2 м собрали множество глиняных обломков толстостенных сосудов, большинство из которых были не окатанными [Шилик, Шамрай, 1982, с. 10]. Основной массив керамики располагался к югу от двух участков нагромождений камней, растянутых в виде гряд перпендикулярно линии берега косы. В том же сезоне к югу от территории рыболовецкого причала в обвале склона невысокого прибрежного обрыва обнажилась западная стена шахты колодца высотой около 2,5 м. Колодец был сложен «в перехват» из камней известняка местной породы, носивших следы обработки. К лету 1983 г. колодец был полностью разрушен абразией берега.

В 1984 г. нами составлен схематический план части береговой линии косы оз. Тузла [Шилик, 1984, рис. 80]. На плане отмечены все известные на то время археологические объекты, расположенные под водой вдоль песчаной косы солёного озера. При подводных археологических разведках, проведённых у косы на грядах, в завалах камней выявлены большое количество окатанной античной керамики и каменные блоки со следами обработки. Найти россыпи обломков керамики, обнаруженные здесь в 1982 г. не удалось, очевидно, они были скрыты песчаными наносами. В полосе пляжа напротив каменной гряды собран подъёмный материал, среди которого находились: обломок верхней части горла синопской амфоры, обломок пантикапейской черепицы и рыболовные грузила из гальки. Все предметы были окатанными [Шилик, 1984, с. 13].

Только к 1986 г. слой наносов к югу от каменной гряды был частично смыт, и здесь были найдены две совершенно неокатанные горловины хиосских амфор (рис. 6) второй половины V в. до н.э. [по Монахову, 1999, табл. 51]. На самой гряде в очередной раз отмечались находки обработанных каменных блоков [Шилик, 1988, с. 193]. Среди случайных находок из моря необходимо отметить целую синопскую амфору IV в. до н.э. (рис. 7). Она была найдена в 1986 г. аквалангистом - собирателем раковин рапаны из села Заветное (Крым) к северу от мыса Тузла, напротив пляжа озера Тузла,

* БПАО ЛОИА АН СССР - Боспорский подводно-археологический отряд Ленинградского Отделения Института Археологии Академии Наук СССР. Организован в 1982 г. Руководитель К.К. Шилик – геоморфолог, кандидат географических наук, научный сотрудник ЛОИА.

на глубине 4,5 - 5 м. Приведённые выше факты, в сопоставлении с данными аэрофотосъёмки этого района пролива, позволили К. Шилику высказать мнение о расположении у косы озера довольно крупного поселения размером 300 на 400 метров, которое он отождествил с Корокондамой [Шилик, 1988, с. 191–193; 1991, с. 429 -434]. К сожалению, научного отзыва и дальнейшего развития это предположение не получило, очевидно, по причине отсутствия достаточного археологического обоснования.

Из краеведческих источников известно, что в 1991 г. у косы озера Тузла подводные разведки проводились Краснодарским клубом аквалангистов под эгидой неизвестных нам специалистов. Здесь были обнаружены: амфоры, зернотёрка, остатки стен строений, крепостные башни [Куковьякин, 1991]. Деятельность клуба не имела продолжения, и нам не удалось найти какой-нибудь отчётной документации этой экспедиции, поэтому мы склонны думать, что эти работы носили случайный любительский характер.

С 1992 по 1998 гг. у мыса Тузла подводные археологические разведки проводились совместной экспедицией Краснодарского музея-заповедника и Волгоградского клуба подводников под руководством А. Кондрашова. Основное внимание уделялось изучению якорных стоянок античных судов у Тузлинского рифа.* Разведки под водой вдоль песчаной косы озера Тузла практически не проводились, но всё же А. В. Кондрашов отмечает наличие в 400 м севернее мыса «в волноприбойной зоне следов искусственной каменной гряды, вытянутой на протяжении нескольких десятков метров в направлении север-юг, и возвышающейся над уровнем дна более чем на 1 метр. Среди камней обнаружена неокатанная красноглиняная керамика IV – II вв. до н.э., в том числе фрагменты чернолаковой чаши и фасосской амфоры. Глубина находок составляет 2,2 – 2,5 м» [Кондрашов, 2000, с. 160]. Автор считал, что эти следы поселения преждевременно отождествлять с потерянной Корокондамой в связи с их полной неизученностью. В другой своей работе А. Кондрашов снова упоминает отмеченный выше объект и уже допускает возможность расположения здесь Корокондамы - как одного из самых ранних поселений Боспора [Кондрашов, 2001, с. 74].

Приведённый выше краткий историографический обзор накопления сведений об археологических объектах под водой у песчаной косы озера Тузла показывает, что здесь, очевидно, выявлены следы античного поселения, изучение которых до настоящего времени не носило системного характера.

С 2000 по 2003 гг. в рамках краеведческих наблюдений за процессом разрушения морем античных памятников вдоль побережья Таманского полуострова

* Якорные стоянки у мысов Тузла и Панагия открыты керченскими аквалангистами – краеведами [Лаврухин, 1978; Шамрай, 1979; Кислый, Шамрай, 1981; Шамрай, 1981] и предварительно исследовались подводной археологической экспедицией ЛОИА АН СССР с 1982 по 1986 гг. [Шилик, 1982 - 85 гг.]

нами собрана дополнительная информация об этом поселении. В первую очередь мы познакомились с материалами аэрофотосъёмки прибрежной акватории южной части косы озера Тузла, проведённой с вертолётa, с высоты в 180 м. Съёмки показали, что на фоне светлой поверхности моря визуальнo определяются две параллельные друг другу группы тёмных, очевидно, каменистых образований, залегающих перпендикулярно береговой линии. Первая, самая обширная юго-западная группа «подводных объектов» находится в 600 метрах от мыса Тузла, вторая примерно в 300 м к северу от первой, на расстоянии 100 - 250 м от берега. Подобные обособленные образования залегают и далее к северо-востоку, на протяжении 600 м вдоль всей косы, но здесь они в основном направлены параллельно берегу. Длина всего участка, где прослеживаются «подводные объекты», составляет около 1 км (рис. 4). Осмотры под водой юго-западной группы этих «объектов» показали, что они не являются естественными геологическими выходами известняков, а имеют признаки строительных остатков сооружений, большинство из которых линейно направлены. Вместе с тем, все они, без исключения, более чем на половину сложены из привозных окатанных «экзотических» пород камня. Строительные остатки из аналогичных пород камня отмечены на многих памятниках Азиатского Боспора в основном в архаических слоях [Миллер, 1936, с. 29; Кобылина, 1956, с. 15,17; Петрунь, 1967, с. 144 – 150; Щеглов, Селиванова, 1993, с. 48; Коровина, 2002, с. 32 и сл.]. Нам представляется, что самая монументальная и обширная юго-западная группа остатков сооружений вполне могла иметь оборонительное назначение. В её центре, на расстоянии 36 м друг от друга, расположены развалы двух округлых башнеобразных оснований диаметром около 18 метров. Склоны этих образований завалены окатанными валунами из базальта и диорита. Одно из этих сооружений - восточное, по всей видимости, имело продолжение в виде стены. Её остатки прослеживаются почти до самого берега.

Среди этих подводных нагромождений камней, и в непосредственной близости от них, местные и приезжие ныряльщики часто находят обломки амфор и других античных сосудов. В течение трёх лет мы занимались сбором сведений о таких находках. Большинство из них удалось описать и зарисовать. В общем количестве обнаруженных у южной гряды археологических предметов преобладали профилированные не окатанные обломки амфорной тары конца VI – III вв. до н.э. Они залежали непосредственно в камнях гряды или рядом с ней в слое прибрежно-морских отложений, не участвующих в современных процессах перемещения обломочного материала. Такие условия залегания в донных отложениях археологических предметов без следов длительного гидродинамического воздействия окружающей среды свидетельствуют о наличии на морском дне сохранившегося культурного слоя. В определённых природных условиях закрытых или полужакрытых прибрежных морских лагун, а также в зонах аккумуляции наносов формирование подводного археологического памятника, к примеру, затопленной или поглощённой части по-

селения, может происходить с частичным сохранением культурного слоя. Это явление можно считать распространённым, так как оно отмечено на всех археологических памятниках Таманского залива, где в последние годы ведутся подводные разведки или раскопки: Фанагории, Патрее, Береговом - 4. Очевидно, это наблюдается и у косы озера Тузла.

На берегу вдоль всей косы, напротив подводных строительных остатков, нами собрана довольно обширная коллекция античной керамики и остеологического материала, выброшенного морем во время сильных зимних штормов западных направлений. Многие обломки керамики были слабо или совсем не окатанными, а костные остатки носили следы минерализации от длительного пребывания в культурном слое под водой. Наибольшая плотность подъёмного материала приходится на участки 2 – 4 (рис. 4), это, вместе с основным массивом строительных остатков под водой, может указывать на примерные границы центральной части поселения. Собранная керамика представляет многие известные виды посуды и транспортной тары, употреблявшейся на Боспоре в эпохи ранней античности, поздней классики и эллинизма. 23 профилированных обломка амфор и отдельные образцы столовой посуды надёжно датируются в довольно узких хронологических рамках.

Эпоха ранней античности (VI – V вв. до н.э.) представлена обломками «ионийской» расписной чаши и амфоры, фрагментами кольцевых поддонов и профилированных частей амфор Клазомены, эолийских центров, Хиоса, Менды. Для времени поздней классики и эллинизма (IV – начало I вв. до н.э.) характерны профилированные части амфор из производственных центров Гераклеи и Синопы.

В части археологии приведённые краеведческие наблюдения в целом были подтверждены подводными археологическими разведками Краснодарского историко-археологического музея-заповедника в 2005 г.*

Историография вопроса вместе с представленным материалом позволяют сделать предварительные обобщения.

Вдоль современной косы мелководного солёного озера Тузла, в 600 м к северо-востоку от одноимённого мыса, на глубине от 1 до 2,8 м находятся культурные остатки обширного античного поселения. Культурный слой поселения, в определённой части, хорошо сохранился и залегает под слоем морских отложений незначительной толщины, не участвующих в современной динамике переноса грунта. Но при определённых и довольно редких гидрологических условиях верхний пласт культурного слоя обнажается от наносов, и из него формируется массив керамики, выброшенный на берег косы.

* Подводная археологическая экспедиция Краснодарского историко-археологического музея-заповедника под руководством А. Кондрашова проводила предварительные исследования поселения в августе 2005 г. Автор данной статьи являлся научным сотрудником экспедиции и непосредственным исполнителем подводных работ.

Строительный материал поселения, среди которого заметное место занимают привозные «экзотические» породы камня, при штормовом воздействии не перемещается. В редких случаях на берег выносит гальку и небольшие валуны диоритовых пород. Среди выброшенного штормом на берег известнякового галечника довольно часто встречаются рыболовные грузила. Все грузила типа «галька со смещённым отверстием» найдены на участке 0, остальные на участках 1 и 2. Наибольшая плотность выносимого на пляж косы строительного и керамического материала приходится на участки 2 – 4 (рис.4). Общая длина этих трёх участков около 800 м. Именно здесь отмечается наибольшее количество керамики различного назначения и остеологического материала. Вполне может быть, что этим определяются общие границы поселения.

Одним из территориальных элементов поселения являлся его некрополь. Он располагался на мысу и в той его части, которая в настоящее время разрушена морем [Сорокина, 1957; Кондрашов, 2001]. Через некрополь по верхнему материковому плато из Гермонассы к поселению подходила древняя дорога. В настоящее время её следы обрываются на разрушаемом морем мысе Тузла [Паромов, 98, рис. 2]. В античное время дорога могла проходить по северо-западному склону разрушенной части мыса, затем спускаться к косе и далее пролегать через поселение к конечному пункту переправы из «пантикапейской области» [Шестаков, 2002, с. 38]. У самого поселения со стороны древнего мыса дорога, вероятно, была защищена двумя сторожевыми башнями, остатки которых отмечены на участке 2. Эта дорога, возможно, являлась осевой линией самого поселения. Другим элементом поселения, несомненно, была его «Морская коммуникационная зона»**, куда входили гавань и якорная (рейдовая) стоянка судов. Как отмечалось выше, эти два памятника находились в полосе Тузлинского рифа.

На основании изложенного мы считаем, что у мыса Тузла находится археологически достоверный пространственный комплекс обширного приморского античного поселения, в структуру которого гармонично вписываются все его территориальные элементы. Косвенным, но веским аргументом, подтверждающим этот вывод, может служить сочетание местных особенностей погребального обряда, характерных только для жителей данного поселения и его ближайшей округи. В обустройстве погребений Тузлинского некрополя на протяжении почти шести веков отмечается доминирующее применение природных материалов, прямо указывающих на среду обитания усопшего -

** «Морская коммуникационная зона» - совокупность морских территориальных элементов прибрежного античного поселения или города. К морским территориальным элементам поселения или города следует относить причал или пирс, место (или места) якорной стоянки в гавани, место рейдовой якорной стоянки судов большого водоизмещения и судоходные пути, подходящие к населённому пункту.

морской песок, раковины устриц и морская трава-камка [Сорокина, 1957, с. 8, 12, 14, 15, 18, 25, 29, 36]. Все эти материалы в изобилии имелись в окружавшем человека при жизни пространстве, где и находилось его жилище. По всей видимости, присутствие этих материалов в погребении имело не только сугубо утилитарное назначение, но и сакральный смысл как символов среды обитания. Морской песок мог олицетворять центральное место жизни, т.е. берег моря (песчаную косу); устрица - окружающую среду жизни с юга : море и подводный риф; морская трава (камка) – среду жизни с севера (озеро – залив).

Подводя итог нашим изысканиям, можно констатировать, что селение Корокондама как узловой навигационный пункт Боспора располагалось именно в юго-восточном углу пролива у современного мыса Тузла. Само селение, как и указывал Псевдо Арриан, лежало на узком перешейке – песчаной косе между одноимённым селению озером-заливом и морем -проливом. В настоящее время древняя коса вместе с остатками поселения находится на дне пролива вдоль песчаной пересыпи озера Тузла. Поэтому мы поддерживаем мнение К. Шилика о том, что остатки именно этого поселения являются Корокондамой.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов А.П., Паромов Я.М.* Раннеантичные поселения Таманского полуострова // БС. - 2. – М., 1993.
- Азбунов М.В.* Загадки Понта Эвксинского. - М., 1985
- Азбунов М.В.* Античная лоция Чёрного моря. М., 1987
- Блаватский В.Д.* Подводные археологические работы в северной части Чёрного моря // Античная археология и история. - М., 1985
- Беренбейм Д.Я.* Керченский пролив во времена Страбона в свете новейших данных об изменении уровня Чёрного моря // СА. -№ 4.- 1959
- Горлов Ю.В.* Палеогеография Азиатского Боспора // 20 лет музея М.Ю. Лермонтова в Тамани. Тамань археологическая (II раздел). - ст. Тамань, 1996
- Завойкин А.А.* Киммериды – полис на Киммерийском Боспоре //ПИФК.- 4. –М.,1997
- Завойкин А.А.* Синдская гавань (Синдик) – Горгиппия //ВДИ. - №3. - 1998
- Завойкин А.А.* Проблема локализации Киммериды //ДГ – 1996 – 1997. – М., 1999
- Завойкин А.А.* Памятник Сатира I на Азиатском Боспоре (Strabo.XI.2,7) //ДБ.- Т.2.- М., 1999
- Зубарев В.Г.* Азиатский Боспор (Таманский полуостров) по данным античной письменной традиции //ДБ.- Т. 2. – М., 1999
- Кастанаян Е.Г.* Грунтовые некрополи Боспорских городов VI – IV вв.до н.э. и местные их особенности // МИА. - № 69.- М., 1959.
- Кобылина М.М.* Фанагория //МИА. - № 57.- М., 1956
- Кондрашов А.В.* Подводные исследования у мыса Панагия // Изучение памятников морской археологии. - Вып. 2 – СПб.,1995
- Кондрашов А.В.* Корабельная стоянка у мыса Тузла в Керченском проливе // Таманская старина. 3. - СПб., 2000
- Кондрашов А.В.* Спасательные раскопки Тузлинского некрополя (1995 – 1999) // Музейный вестник (к 25- летию музея-заповедника). - Краснодар, 2001.
- Коровина А.К.* Некрополь около мыса Панагия //АИБ. -Т. II.- Симферополь, 1962.
- Коровина А.К.* Гермонасса. (Античный город на Таманском полуострове). - М., 2002.
- Куковякин В.* Потерянный город //Газета «Керченский рабочий», 28.12.1991, Керчь.

Шамрай А.Н. Локализация узлового навигационного...

- Куликов А. В.* К реконструкции природных условий Керченско – Таманского района в античную эпоху //Проблемы истории, филологии, культуры.- Вып. 2.- М. – Магнитогорск, 1995.
- Миллер А.А.* Таманская экспедиция ГАИМК //Сообщения ГАИМК.- № 1. – М., 1931
- Монахов С.Ю.* Динамика форм и стандартов синопских амфор //Греческие амфоры. - Саратов, 1992.
- Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII - II вв. до н.э. - Саратов, 1999.
- Паромов Я.М.* Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова // БС.1. - М., 1992.
- Паромов Я.М.* Главные дороги Таманского полуострова в античное время //ДБ.- Т.1. -М.,1998
- Петрунь В.Ф.* К методике изучения петрографии строительного камня античных городов Северного Причерноморья //КСИА. -Вып.109.- М., 1967.
- Сорокина Н.П.* Тузлинский некрополь.- М., 1957.
- Стратановский Г.А.* Страбон. География. – М., 2004.
- Сударев Н.И.* К вопросу о Тирамбе Страбона и Птолемея //ДБ.- Т. 1.- М., 1998.
- Трубачёв О.Н.* TEMARENDUM «MATREM MARIS». К вопросу о языке индоевропейского населения Приазовья //Славянское и Балканское языкознание. Античная балканистика и сравнительная грамматика. - М., 1977.
- Шамрай А.Н.* Гавань и якорная стоянка античной Корокондамы //Материалы IV боспорских чтений. – Керчь, 2003.
- Шестаков С.А.* Специфика устройства переправ через Боспор Киммерийский и их функционирование // Материалы международной конференции «175 лет Керченскому музею древностей». – Керчь, 2001.
- Шилик К.К.* Ещё один город на дне Керченского пролива // Человек, море, техника. - Вып.5. - Л., 1988.
- Шилик К.К.* Обнаружение двух античных городов на дне Керченского пролива //Тракия Понтика IV. София, 1991.
- Шилик К.К., Шамрай А.Н.* Отчёт о работе Боспорского подводно-археологического отряда в 1982 г. – Архив КГИКЗ, 1983, Оп.2, Ед. хран. №768.
- Шилик К.К.* Отчёт о работе у села Заветное Ленинского района Крымской области и у мыса Тузла Темрюкского района Краснодарского края в 1984 г. - Архив ИА РАН, Р-1, № 13312.- 1985 г.
- Щеглов А.Н., Селиванова Н.Б.* Оптико-петрографическое исследование причерноморских клейменных амфор IV – III вв. до н. э. // Греческие амфоры. - Саратов, 1992.

A.N. Shamrai

LOCALIZATION OF MAIN NAVIGATION POINT OF ASIAN BOSPORUS – KOROKONDAMA

Summary

On the grounds of the analysis of all sources the author considers there is archaeologically authentic spatial complex of a vast ancient coastal settlement near Tuzla Cape. All territorial elements of the settlement fit in it harmoniously. One can state that the settlement Korokondama served as the main navigation point of the Bosphorus and was situated just in the south-eastern corner of the strait near present-day Tuzla Cape. Pseudo Arryan pointed out the settlement lay on a narrow isthmus – a sand spit between the lake of the same name and the sea – the strait. Today the ancient spit together with remains of the settlement is located on the seabed in the strait along a sand bank of the Lake Tuzla.

Таблица 1. Письменные источники о Корокондаме – навигационном пункте

Навигационное понятие	В «Географии...» Страбона	В христоматии из «Географии»	В «Перипле...» Псевдо Арриана.
1. Протяжённость географического объекта и направления на его отдельные пункты.	Киммерийский Боспор тянется от «узкого места у Ахиллова селения и Миремкия ... до Корокондамы и лежащей против неё, в Пантикапейской земле, деревеньки по имени Акра».	«Длина Боспора – 70 стадиев».	
2. Определение географического пункта.	Корокондама южный «предел Киммерийского Боспора» по его азиатской стороне.	«Юго – восточное устье Боспора - Корокондама ».	
3. Направления и расстояния между географическими пунктами.	Корокондама отделена «семьюдесятью стадиями водного пути» от лежащей против неё деревеньки Акра.	«Юго – западное (устье Боспора) - некая деревенька в Пантикапейской области, по имени Акра».	« От Нимфея до деревушки Акра 65 стад ...».
3.1 То же	«Выше Корокондамы лежит ... большое озеро, которое по её имени называют Корокондамским; в 10 стадиях от деревни оно соединяется с морем».		За Корокондамой «находится Корокондамское озеро, ныне Описас, образующее очень большой залив в 530 стад ...».
3.2 То же.	«Сейчас за Корокондамой морской путь идёт на восток. В 180 стадиях от неё находится Синдский порт и город ...»		« За Синдской гаванью селение, ... Корокондама , лежащее на перешейке или узкой полосе между озером и морем ...».
3.3 То же.	Недалеко от памятника Сатиру «находится селение Патрей, от которого 130 стадий до Корокондамы ».		
4. Направление от географического пункта.	«Вступившему (от Корокондамы) в Корокондамское озеро представляется значительный город Фанагория, затем Кепы, Гермонаса и Апатур, святилище Афродиты».		«Если въехать (от Корокондамы) в самое озеро и плыть вдоль берега в город Гермонасу, то будет 440 стад ...».
5. Зона переправ.	Киммерийский Боспор «...начинается ... с довольно значительной ширины, именно около 70 стадиев; где и переправляются из окрестностей Пантикапея [По водному пути Гермесий – Корокондама - Моя вставка] в ближайший азиатский город Фанагорию, а оканчивается более узким проливом».	«У Пантикапея пролив, т.е. ширина Боспора, имеет 70 стадий, а у Парфения, где самое узкое место пролива, - 20 стадиев».	

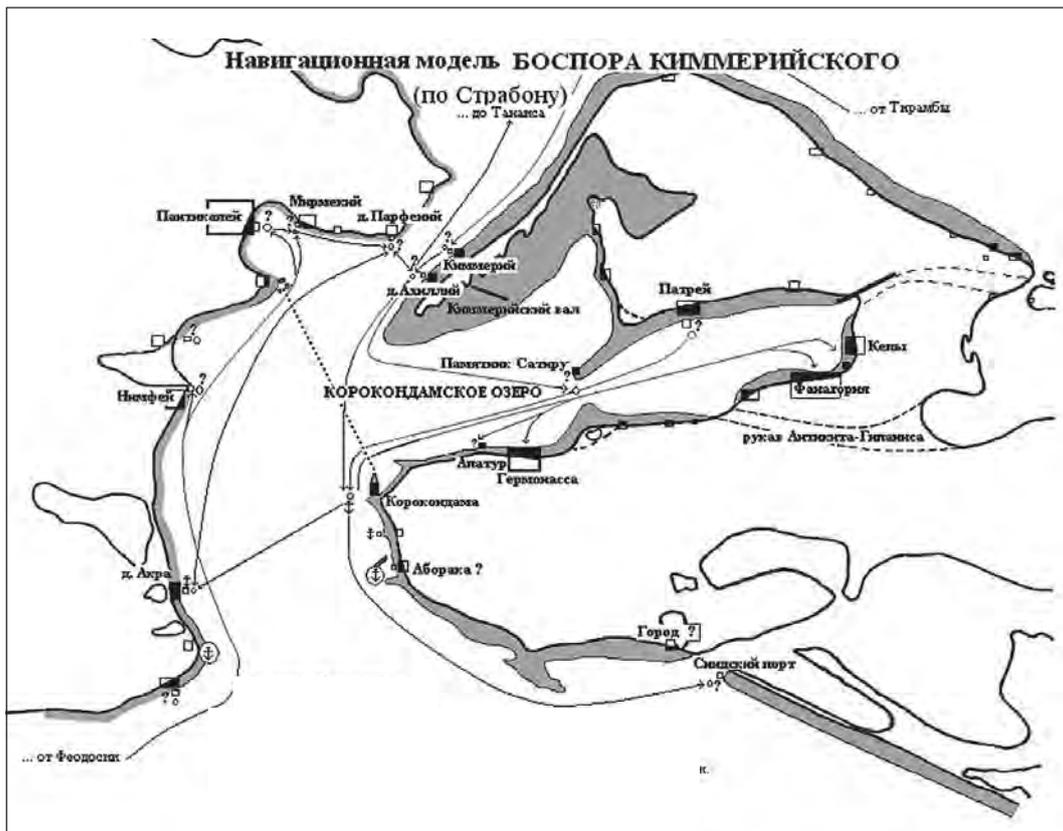

Рис. 1. Навигационная модель Боспора Киммерийского (по Страбону)

Условные обозначения:

- Затопленная полоса берега.
- ▣ Античные города и поселения, частично затопленные.
- Античные города и поселения, затопленные полностью.
- /⊕ Предполагаемые города, поселения, их гавани и рейдовые стоянки.
- ⊕ Локализованные гавани и рейдовые стоянки.
- Направление корабельного пути.
- Линия переправы из окрестности Пантикапея ...

Рис. 2. Навигационная модель Боспора Киммерийского (по составителю «Географии»)

Условные обозначения:

- Затопленная полоса берега.
- ▣ Частично затопленные античные города и поселения.
- Затопленные античные города и поселения.
- ⊕ Предполагаемые города, поселения, их гавани и рейдовые стоянки.
- ⚓ Локализованные гавани и рейдовые стоянки.
- Направление корабельного пути.

Рис. 3. Навигационная модель Боспора Киммерийского (по Псевдо Арриану)

Условные обозначения:

- Затопленная полоса берега.
- ▣ Частично затопленные античные города и поселения.
- Затопленные античные города и поселения.
- ⊕ Предполагаемые города, поселения, их гавани и рейдовые стоянки.
- ⚡ Локализованные гавани и рейдовые стоянки.
- Направление корабельного пути.

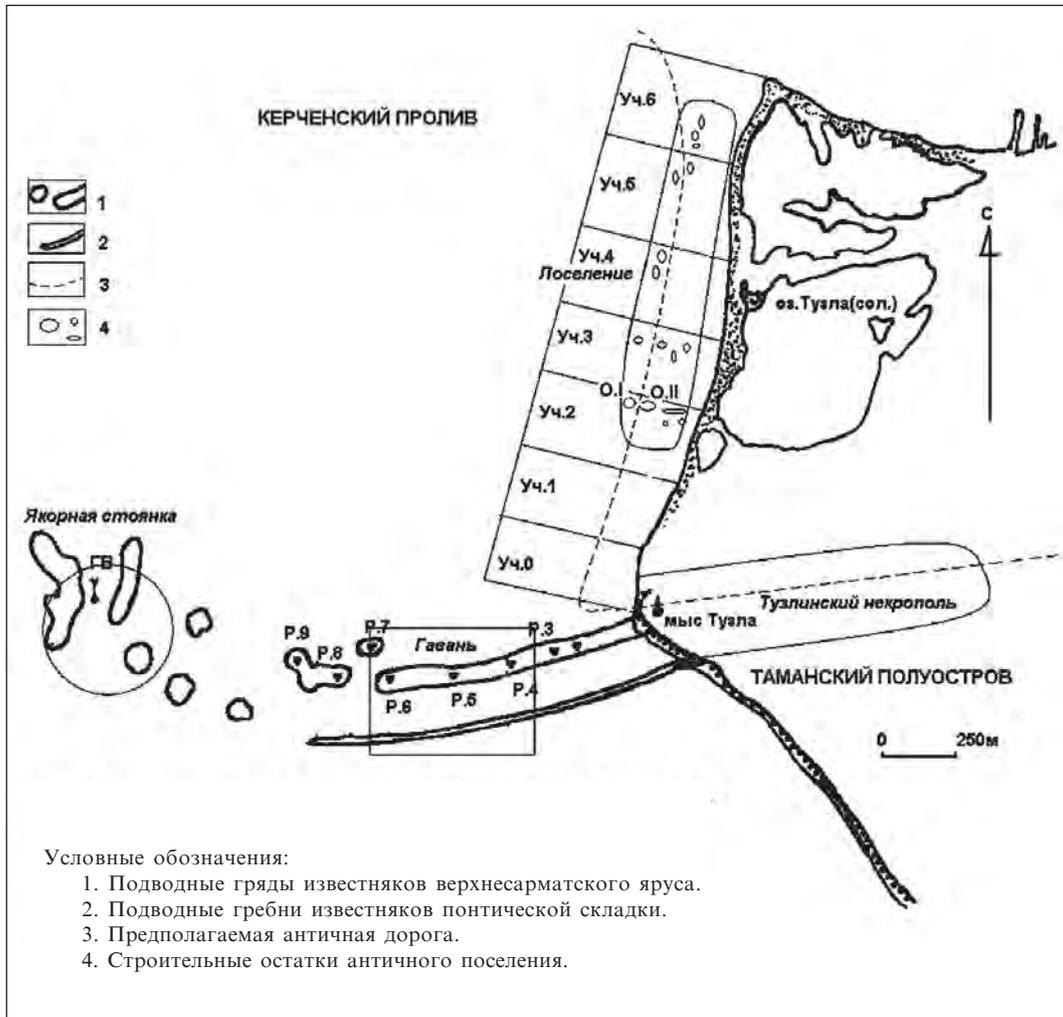

Рис. 4. Корокондама. Схематический план территориальной структуры.